

Андрей Ненароков

Пацанячьи истории 2. Видеосалон

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Ненароков
Пацанячьи истории
2. Видеосалон

Серия «Пацанячьи истории», книга 2

<https://litres.ru/70774021>

SelfPub; 2025

Аннотация

Первая книга серии "Вафлерша".

Девяностый год, перестройка струнула все устои советского общества. Одни молодые люди делают свой не всегда легальный бизнес, другие уходят в криминал. Сумеют ли они реализовать свои амбиции и какой ценой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Ненароков

Пацанячьи истории

2. Видеосалон

Глава 1

В сентябре девяностого года над городом пошли нескончаемые дожди, появился запах, который обычно возникал, когда на комбинате «Химсинтез» происходили выбросы. Особенно пропах микрорайон «Химический».

– Надо скорей съезжать на дачу, – жаловалась мужу Лидия Матвеевна. – Когда, Франчик, ты ее наконец-то достроишь?

– Не раньше следующего лета, – отвечал бредущийся Франк Адамович. – Но оттуда будет долго добираться до работы.

– Тебе только твоя работа важна. Ты бы лучше о здоровье дочери подумал. Фаиночка всю дорогу чихает, как только начинаются выбросы и низкая облачность. Она в школу сегодня не пойдет.

– Да пускай вообще туда больше не ходит. Фаина вполне образованный ребенок, ей можно хоть сейчас в МГУ поступать.

Родители умчались на работу, Фаина вместе с работаю-

щим во вторую смену Виктором остались дома.

– Файка, вечно ты с книжками сидишь, – упрекал сестру, севший за кухонный стол Витек. – Даже позавтракать нормально не можешь.

– Зато твоя красивая голова свободна от знаний, – уколола в ответ Фаина.

– Твои знания никому не нужны. Вот окончишь ты институт или университет, и отправят тебя в какой-нибудь НИИ работать с окладом младшего научного сотрудника в сто двадцать рублей. Я на своем таксомоторе сто двадцать за смену зашибаю.

– Не всем дано такое умение. А назови мне формулу бензина, на котором ездит твой автомобиль или рассчитай, к примеру, силы, воздействующие на него во время движения.

– На хрен мне это нужно, сестренка. Я вместо этого сразу могу отличить научного сотрудника от фарцовщика, работягу от интеллигента.

– Да ты у нас психолог. А что тебе дают эти знания?

– Сколько на кого накрутить можно, сестренка. Кто на переплаченную трешку даже внимания не обратит, а кто из-за копейки удавится. На кого накрутишь, а он из интеллигентности промолчит, а другой и драться полезет.

– Это, дорогой мой братец, от того, что у нас общество перевернутое. Ты по сути своей – мелкая прислуга, а мнишь себя пупом земли. Считаешь, что человек, который после школы пять лет учился и думает об электронике и кибернетике

ниже тебя по рангу, так как меньше получает. Если границы откроют, и он уедет туда, где нормальное общество и ценятся его познания, то ты окажешься в большом минусе.

– Что ты, мелкая, понимаешь в жизни, он будет чуханом везде! – вышел из себя Виктор. – Потому что я умею правильно и практически мыслить! – Если я туда приеду, он будет работать на меня, а я буду и там хозяином жизни! Меня такие пассажиры бесят, кичатся своим образованием, интеллигентностью, а им даже бабы не дают!

– Ох-ох-ох, как ты раздухарился. А меня бесят люди другого склада: хабалистые торговки, разбавляющие сметану и накручивающие весы, сантехник, чинящий кран за магарыч, таксист, стремящийся надуть пассажира. А то, что тебя женщины любят, так это не от большого ума, ими двигают первобытные инстинкты. Ты же у нас альфа-самец – красивый, здоровый, хорошо одетый, на машине и при деньгах. Что еще дурочкам надо?

– Красивым дурочкам, а не «синим чулкам», вроде тебя.

– Я на таких, как ты, даже не смотрю.

– Правильно, потому что с твоими данными ловить нечего. Твой удел – сутулый очкарик, и тот, если вдруг поднимется, найдет себе получше.

– Посмотрим.

Последняя фраза брата хоть и вывела Фаину из себя, но она сделала вид, что эти слова ее не зацепили. С гордо поднятой головой она покинула кухню. Витек остался победите-

лем и принялся доедать яичницу с беконом. За прошедшее лето Клестов сделал большой шаг вперед. Под окном стояла его собственная, хотя и не вишневая девятка, а копейка канареечного цвета, но у других не было и этого. Неновые «жигули» были куплены с переплатой. Отец ворчал – он не понимал сына, у которого государственная «Волга» почти постоянно была под жопой. Виктору же хотелось развиваться дальше, он видел, как многие живут сегодняшним днем – имеют склад, как отец, торгуют ночью водкой, обсчитывают клиентов, и все. Гудымов, так тот вообще возится на гаражах с пацанвой без всяких перспектив. Видеосалон – вот была новая цель Клестова. Ему с помощью отца удалось получить в подвале общежития комбината помещение, которое выдали для открытия Центра молодежного досуга и творчества. Но кто сказал, что просмотр фильмов по видеоманитфону – недосуг? Франк Адамович водил сына в кабинеты по управлению комбината, где он показывал свою комсомольскую книжечку и говорил, что молодежи в микрорайоне «Химический» совсем нечем заняться. В итоге его просьбе решили посодействовать, а комитет ВЛКСМ комбината «Химсинтез» внес начинания Витька в свою программу. Секретарь комсомольской организации попробовал подмять все под себя, но Франк Адамович ему что-то шепнул, и он больше в это дело не вмешивался. Цукер же развил небывалую деятельность: выбил бригаду строителей с комбината, которая отчистила подвал, побелила стены, покрасила полы.

Были привезены старые обшитые дерматином кресла, которые несколько лет назад были демонтированы в кинотеатре Дома культуры. На столе был установлен телевизор «Рубин» с огромным экраном, привезенным из дома Клестова. Кассеты для перезаписи одолжили друзья Франка Адамовича.

Сегодня Виктор хотел проверить видеосалон перед открытием. Заехав в общежитие швейной фабрики, он захватил с собой Настю и Александру, которые работали во вторую смену. Вывеска над лестницей в подвал гласила, что здесь находится Центр досуга молодежи «Химик».

Спустившись по узкой лестнице, Клестов открыл дверь собственными ключами и сказал:

– Проходите, девчонки, я вам сейчас интереснейший фильм покажу, «Гамлет» называется.

– Фу, мы такое уже видели, – обиженным тоном произнесла Настя.

– Такого вы еще не видали. Кассета ввезена в Союз нелегально в чемодане американского дипломата.

– А что, им можно привозить запрещенное?

– Дипломатический багаж не досматривается на таможне.

И вот буквально через две недели эта видеокассета у меня. Уникальная вещь, в Союзе всего несколько экземпляров.

Виктор открыл дверь в просмотровый зал и достал из синего пакета с видом на черноморское побережье в районе Гагры кассету, шампанское и коробку с конфетами.

– Ура, шампусик! – радостно закричала любительница вы-

пить Саша.

– Тебе сегодня на смену, опять строчки будешь криво строчить, – остудила ее радость Анастасия.

– Да пофиг на эти строчки!

– Бракоделка!

– Девчонки, не ссорьтесь, смотреть будем из первого ряда прямо напротив экрана, – примирительно произнес Клестов.
– Тащите туда вот этот журнальный столик.

Витек сел между двух девушек, на журнальном столике разместились бутылка с вином, три граненых стакана и шоколадные конфеты «Ассорти». На большом экране телевизора замелькали раздетые люди в средневековых костюмах, совокупающиеся в разных позах. Саша с Настей не отрывали глаз от экрана.

– Во дают, – изредка говорила простоватая Настя.

Александра ничего не говорила, а лишь томно вздыхала. Видевший уже фильм Клестов лишь подливал девушкам шампанское.

– А вы бы так смогли? – спросил он, когда у Гамлета начали отсасывать на пару две женщины.

– Не знаю, – отозвалась Саша.

– Легко, – сказала Анастасия, которая была не так красива, как подруга, но желала быть на первых ролях.

Отодвинув ногой столик, Виктор открыл доступ к своей ширинке. Настя моментально оказалась у ног Клестова и принялась стягивать с него джинсы. Саша не спешила к ней

присоединяться, а смотрела то на экран телевизора, то на копошащуюся у ног мужчины подругу. Стоящий торчком член был извлечен из трусов. Довольный Витек начал смотреть, как девушка не спеша, как в фильме, проводит языком от головки к яйцам.

– Саша, а ты что только смотришь, присоединяйся, – подтолкнул он в спину вторую девушку.

Возбужденная девушка, подчинившись, тоже опустилась на колени. Клестов широко раздвинул ноги, и Саша, приблизив голову к его мошонке, принялась рассматривать, как подруга облизывает фаллос. Почувствовав приближение конкурентки, Анастасия, перестав лизать, заглотила мужское достоинство в рот. Расслабленный Витек смотрел то на экран, то на свой член, над которым трудились девичьи губы. Настя, ухватившись за фаллос рукой, неглубоко погружала головку в ротик.

– Полижи мне яйца, – произнес таксист и, ухватив Сашу за загривок, притянул к мошонке.

Чувственные губы Александры начали целовать его яйца, и Клестов застонал от удовольствия.

– Поменяйтесь местами, – попросил мужчина.

Обжимающая губами фаллос Настя вопросительно снизу-вверх посмотрела на него и помотала головой в знак несогласия.

– Настя, дай Саше хуй пососать! – повысил голос Витек на непослушную девушку. – Полизала конфетку, дай и другим

полакомиться.

Взяв Анастасию за волосы, Виктор оторвал ее от члена, а вторая девушка назло подруге тут же заглотила его. Александра, видно, посмотрев, как это делают порноактрисы, а может быть, обладая врожденным талантом, сразу заглотила фаллос глубоко, почти на всю длину. Клестов сразу почувствовал невероятное возбуждение, а Саша начала быстро водить головой туда-сюда. Ухватив девушку за уши, таксист принялся натягивать ее рот до конца, чтобы нос, погружаясь в растительность, касался лобка. Внизу живота сладостно заняло, и Витек выстрелил зарядом семени в Сашин рот. Девушка, сразу закашлявшись, отпрянула от члена. Зато целовавшая мужские яйца Настя ухватила фаллос губами и досасывала брошенную подругой конфету, продолжая доставлять Клестову прерванное удовольствие.

Девочки, вы умнички, – натягивая джинсы, произнес Виктор. – Продолжаем просмотр.

– А когда мы получим наслаждение? – жеманясь спросила Александра.

– Когда ты нас в пизду будешь ебать? – по-колхозному возмутилась Анастасия.

– Досмотрим фильм, тогда я покажу вам свой кабинет.

– У тебя есть свой кабинет? – заинтересовалась Саша.

– Конечно, я ведь директор этого заведения.

Просмотр фильма подходил к концу, девушки, насмотревшись и насосавшись, ерзали коленками от крайнего воз-

буждения. Пошли титры, и Виктор извлек из видеомагнитофона драгоценную кассету.

– Пошли в кабинет, я ее в сейф положу.

– У тебя и сейф есть? – восхищенно произнесла Александра.

Слова таксиста: директор, кабинет и сейф – повысили в ее глазах статусность Витька до небес. Убранство кабинета было небогатым: стол, три стула и старенький, но чисто застланный новым гобеленом диван.

– Раскладывайте диванчик, – приказным тоном сказал Клестов и открыл сейф, в котором лежали кассеты.

– У нас не получается, – повозившись с диваном, произнесла Настя.

– Ебаться вы хотите, а место подготовить не в состоянии.

Виктор помог девушкам и задернул темную занавеску. Подружки разделись и улеглись на разные половинки дивана.

– Холодно, одеяло бы нужно, – взмолилась вечно мерзнувшая худенькая Саша.

– Сейчас я буду вашим одеялом, – весело произнес Клестов и полез на раздвинувшую ноги Александру.

– Опять ты ее первую ебешь, а мне мерзнуть.

– Сама у себя потеребонькай. Это у вас у баб дырок, куда ебать можно, много, а у меня хуй один.

Член Витька легко проник в истекавшее слизию влагалище Саши, и она застонала, шепча:

– Как хорошо, как хорошо.

– А мне ни хера не хорошо, – недовольно поскуливала лежащая рядом Настя.

Клестов все лето пользовал один двух девушек, но они почему-то не стремились завести себе других кавалеров. Они ругались между собой, но крепко обе держались за его штаны.

– Витя, я уже не могу драть, выеби меня, – взмолилась Анастасия.

Оставив Александру, таксист перебрался на изнемогающую от желания Настю. Почувствовав в себе фаллос, истосковавшая по нему девушка, как вне себя, заработала тазом и тут же кончила, излившись потоком теплой жидкости, на диван.

– Весь диван обтрухала, – зло сказал Виктор и переместился на Александру.

– Я застираю, миленький, – ласково произнесла Анастасия и, повернувшись на бок, начала рассматривать, как милый трахает подружку.

– Сашка, ты бы ноги пошире раздвинула, Витюша так устанет.

– Настька, ты знаешь, почему бабу неудобно на площади ебать? – спросил Клестов.

– Нет.

– Советчиков до хуя. Получила удовольствие, и лежи помалкивай.

Настя обиженно отвернулась, а Виктор продолжил пользоваться Александрой сначала в классической позе, а потом поставив на четвереньки.

– Витечка, можно я посмотрю, как хуй в пизду входит? – попросила переставшая дуться Настя.

– Вот ты блядь ненасытная. Одна ебля на уме. Смотри. Девушка подлезла под живот подруге и принялась с близкого расстояния рассматривать увлекательный процесс.

– Витюша, я снова захотела, – подала она голос через минуту.

– Настя, пасть закрой! – разозлилась Саша. – Смотришь себе и смотри!

– Ладно, становись рядом раком, – высказал свое решение таксист.

– Витек, это полная хуйня! Ты ее уже отодрал! – взорвалась Александра. – Я так никогда не кончу!

– Вам лишь бы кончать. Главное, чтобы я кончил. Поняла, овца!? Становись, Настька.

Две женские попы, одна повыше, другая пониже, прижавшиеся друг к другу, еще больше возбуждали Клестова. Он бросил вонзать член в Сашу, переключился на Настю, потом вернулся вновь к Александре и, наконец, дрожа всем телом, кончил.

– Наеблись сегодня классно, – упав на живот, высказала свое мнение Анастасия.

– Это ты, курва, наеблась, а мне пальчиком доделывать

придется. Весь кайф мне своей болтовней обломала.

– Хватит гавкаться, – урезонил своих женщин Виктор. – Быстро доделывайте свои дела, застирывайте диван, и я отвезу вас в общагу.

Довольный Клестов встал, оделся и пошел еще раз осматривать свое хозяйство. Просмотровый зал пах еще невыветрившейся краской. Сотня посадочных мест по рублю должна была приносить прибыль при полной заполняемости сто рублей. Фильмы для взрослых пойдут вечерним сеансом по тройку.

– Настя, ты на швейной фабрике сколько получаешь? – осведомился Виктор.

– Сто восемьдесят, если план сделаем и сто шестьдесят, если не сделаем, а делаем всегда. Поэтому все субботы, кроме первой, рабочие.

– Хочешь зарабатывать червонец в день? Работа вообще халявная, не по восемь часов горб у швейной машинки зарабатывать.

– Не томи, что за работа?

– Билеты в моем видеосалоне продавать с четырнадцати до двадцати двух часов, выходной – понедельник. Двести шестьдесят рублей в месяц получается.

– У нас на швейке столько начальник цеха получает, – встряла в разговор Александра. – А почему ты ей предлагаешь, а не мне?

– Стоп, подруга, место занято! – крикнула Настя.

– Витюша, я тоже хочу, – обвилась руками вокруг шеи парня Саша. – Ты же меня не оставишь на швейной фабрике?

– Можете работать без выходных по очереди. Вон у входа столик, внутри него уже отпечатанные билеты. Продали билеты, люди расселись, видак включили и делайте, что хотите: можете фильм смотреть, можете носки вязать. Завтра сюда спаренный с вахтой телефон поставят, будете звонить мне в случае нештатной ситуации домой или в таксопарк. У меня в такси радиостанцию поставили, так что я всегда на связи. Перед закрытием приеду, выручку заберу и в общагу вас отвезу.

– Но зарплату на двоих делить придется, – продолжала возмущаться Анастасия. – По червонцу в день – это всего сто пятьдесят! Я на фабрике и то больше получаю.

– Вот и катись на свою фабрику! – не поддержала подругу Саша.

– Хорошо, – сказал Клестов, произведя нехитрый подсчет. – Накидываю по два рубля в день, и у вас выйдет как на швейке, только работать вам почти в два раза меньше. Пятнадцать выходных в месяц вместо пяти.

– Ура, – закричала Александра, которой понравилось находиться на работе меньше, а получать также.

– Облом, – произнесла жадная на деньги подруга.

Витек закрыл дверь в подвал и повез швей в общежитие. По дороге он не обращал внимание на трескотню девушек, в его мозгу постоянно всплывали пачки денег. Полтысячи,

тысяча рублей в день пропускал через руки Клестов в своих фантазиях.

Глава 2

Следующий день Виктор до вечера провел в видеосалоне. Анастасия взяла на фабрике отгул и довольно бойко продавала билеты. Была пятница, днем крутили незнакомые детям Советского Союза диснеевские мультфильмы, зрителей не набралось и ползала. В пятнадцать часов подтянулись школьники старших классов, учащиеся ПТУ и техникумов. Включили «Кровавый спорт», зал заполнился больше, чем на половину. Клестову надо было ехать на работу в таксопарк, он приказал крутить боевик до двадцати вечера, а потом включить «Гамлета» по трояку за билет. Заехав в девять часов, Виктор увидел нервно курящих возле лестницы в подвал мужиков.

– Вся общага, говорят, здесь, – встретила его встревоженная Настя. – Всем желающим билетов не хватило

– Запустишь еще один сеанс в десять вечера, если желающих не убавится, то и в одиннадцать. Я закончу сегодня таксовать пораньше, скажу в парке, что сломался, а сам – сюда. Контролируй ситуацию, я на связи.

Заглянув в просмотрный зал, Клестов потер от удовольствия руки – свободных мест не было. Даже все стулья, которые были в подвале, стояли вдоль стеночки.

– Мужики, в десять часов включим дополнительный сеанс, – выйдя из подвала, сказал Витек. – Часик подождете?

– Подождем, покурим, – ответили те.

Закончив работу пораньше, Виктор приехал в видеосалон почти в двадцать три часа.

– Как тут? – спросил он Анастасию.

– Было еще человек тридцать желающих, но я их домой отправила, сказала, чтобы завтра приходили.

– А они что?

– Попросили только, чтобы фильм с проката не снимали и ушли.

Фильм закончился, зрители начали покидать зал. Клестов вслушивался в разговоры уходящих мужиков, которые заключались в одном – бабу бы сейчас поиметь. Кто-то прямо сейчас собирался к подруге, кто-то спешил под бок жены, а у кого-то не было ни того, ни другого. Витек мотал на ус эти разговоры, и у него в мозгах уже складывалось дальнейшее развитие бизнеса. Когда последние зрители наконец покинули подвал, Клестов открыл ящик стола и принялся считать прибыль. Восемьсот сорок два рубля – это была месячная зарплата буровика на Крайнем Севере или три месячных зарплаты работяги здесь на заводе. Даже Настя, через руки которой прошли все эти деньги, удивленно смотрела, как Витек складывает их в пачки.

– На, свои двенадцать рублей, – сказал таксист, почувствовав жадный взгляд.

Плутоватая швея конечно положила в карман лишний червонец, взятый с людей, которых она размещала на сту-

льях, но таких гигантских прибылей своего полового партнера не ожидала. В этот момент Клестов вырос в ее глазах из оборотистого таксиста до настоящего директора.

– Живем, Настюха, в Монте-Карло можно с такими деньгами двигать, – ухмыльнулся Витек, засовывая пачки в карман. – Знаешь, я тебе подработку хочу предложить. Ты фильмов эротических насмотрелась?

– Ну, насмотрелась.

– Я вижу, стоишь, ножками перебираешь. Хочешь, чтобы кто-нибудь тебе присунул?

Клестов поднялся и, подойдя к девушке, схватил ее за скрываемый платьем лобок.

– Присунь, Витенька, я не против, – подалась к мужчине Анастасия.

– Я не об этом.

– А о чем?

– Видишь, сколько озабоченных мужиков выходит.

– И что с того? Пускай пойдут подрочат.

– На этом можно деньги хорошие заработать. Мужички, перевозбужденные, денег не пожалеют. Помещение у нас в кабинете директора есть, вдунут тебе по-быстрому, и четвертак твой.

– За деньги ебаться!? Я что, блядь по-твоему?!

– Блядь – это, которая без денег ебется! А ты путаной будешь. Слышала песенку про путану? Ничего в этом зазорного нет. Люди песни про них сочиняют. А про блядей никто

не поет: «блядь, блядь, блядь, никто не виноват».

– Нет, Витя, я не хочу, – обрезала Настя, считая, что она и так сможет каждый день иметь десятку сверху.

– Подумай хорошенько, я не настаиваю. Неплохая возможность подзаработать была бы.

Видеосалон крутил фильмы уже неделю. Клестов перешел работать в таксопарке в дневную смену и все вечера просиживал в своем кабинете в подвале. Он наблюдал, как Анастасия продает билеты, и возможность утаивать выручку у нее совсем пропала, к тому же Витек перестал вступать с ней в половые контакты. Зная, что Настя любительница до секса, он подождал несколько дней, а потом начал действовать.

– Настюха, раздвинь диван и застели простыни, – сказал Клестов, когда последний сеанс подходил к концу. – Я сейчас людей выпущу и займусь тобой.

Сегодня Виктор с вечера не давал девушке прохода: то гладил ее попу, то хватал за груди, то запуская руку в трусы. Анастасия вся покраснелась к последнему сеансу от возбуждения.

– Я жду тебя, Витечка, – млея проговорила Настя.

– А если это буду не я?

– Как так, не ты?

– Помнишь, мы говорили, что нужно за это деньги брать.

– Я же сказала, не хочу.

– Настюша, ты не понимаешь, мужики все возбужденные, сунул туда-сюда раза два и пошел, а у тебя четвертной в кар-

мане за несколько минут. Попробуй, тебе понравится, я тебе сейчас самого классного мужика из зала подгоню.

– Хорошо, давай попробуем, – сказала Анастасия, представив крепкого красивого парня, сидевшего в первом ряду.

Мужская публика после сеанса не спешила расходиться, обсуждая увиденные на экране постельные сцены. Виктор поднялся из подвала и прислушался к разговорам.

– Я бы сотки не пожалел, чтобы сейчас кого-нибудь выебать, – говорил один подпитый сорокалетний работяга.

– А что ты с Валюхой так опять и не сошелся? – спросил его другой хануристого вида мужичок.

– Можно, тебя на минутку, – обратился Клестов к первому работяге. – Бабу хочешь? – спросил он, когда они отошли.

– Что за баба?

– Не баба, а девка. Молодая, горячая, ебется, как швейная машинка. Сотню давай и пошли.

– Дорого, – вдруг отказался от своих слов работяга.

– Если дорого, иди суходрочкой занимайся. Девка красивая, двадцать лет, такая за так тебе никогда не даст.

– Хорошо, пошли. Потрачу половину зарплаты, но хоть наебусь.

Они спустились в подвал, подошли к кабинету, Витек взял у мужика деньги, выдал презерватив и только после этого сказал:

– Оплата за час.

– За час?! – возмутился работяга.

– Тебе после этого часа на всю жизнь воспоминаний хватит. Я тут всю ночь торчать из-за тебя не собираюсь. Заходи, не мнись.

Мужчина зашел в полумрак кабинета, подошел к дивану и замер в нерешительности.

– Раздевайся, – подтолкнула его к действиям лежащая на диване Настя.

Работяга принялся раздеваться, от его давно нестиранной одежды воняло потом. Весь он без женской заботы был каким-то неопрятным и неухоженным.

– Надевай презерватив и иди сюда.

– Да у меня одевать его пока не на что, не стоит.

– Фильм смотрел, стоял?

– Стоял.

– А теперь висит? – раздраженно спросила Настя. – Иди сюда, горе луковое.

Девушка уложила клиента рядом с собой, от того пахло потом и перегаром. Это был совсем не красавчик из первого ряда, которого она представляла в своих мечтах. Тем не менее Настя уверенно ухватила его за член и начала дергать. Возбужденная ласками Виктора она хотела секса немедленно. Мужское достоинство в ее руке начало расти и скоро приобрело нужную устойчивость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.